

Все были ошарашены, включая самого Хань Хао. Он тупо посмотрел на вращающийся ромб у его груди и почувствовал себя так, как будто тот стал его второй душой. Благодаря новой Квинтэссенции ненависть, негодование, гнев и всевозможные негативные энергии по всему миру были затронуты и хлынули со всех сторон.

Эта новая Квинтэссенция почти казалась источником всех негативных энергий, которые направляются и собираются для использования Хань Хао. Квинтэссенция в форме ромба повернулась еще несколько раз, прежде чем войти в голову Хань Хао и была охвачена его божественной душой, становясь единым целым с ней. В этот момент от костяного трона, казалось, исходила грандиозная вспышка света, поскольку он начал каким-то образом меняться.

Хань Шо, стоявший неподалеку, не знал об изменениях так же, как и остальные. Он не был уверен, что представляет собой эта Квинтэссенция, но втайне испытывал радость от перспективы того, что Хань Хао станет существом на уровне Двенадцати Великих Сверхбогов.

Он чувствовал приближающуюся знакомую, но парадоксально чуждую ауру от Хань Хао, о природе которой не имел понятия. Но, судя по лицам других, он мог быть уверен, что объект действительно был Квинтэссенцией.

- Что происходит? Как могла возникнуть новая Квинтэссенция? - пробормотал Иуда. Улыбка на его лице теперь сменилась шокированным выражением.

- Разве не сказано, что с самого начала появилось только двенадцать Квинтэссенций? На протяжении веков я не слышал ни об одном случае формирования новых Квинтэссенций, - сказал Нестор, смущенно глядя на Богиню Судьбы, ожидая от нее какого-то объяснения.

Но она, казалось, была так же ошарашена, как и они. Оправившись от шока, она смиренно улыбнулась и сказала:

- Не смотри на меня. Даже я не знаю, почему это происходит. Я не могу контролировать судьбу Хань Хао. Сейчас он вне моего понимания Вселенной.

- Что же нам тогда делать? - подумал Нестор.

Она не сразу ответила на его вопрос. Вместо этого она задумчиво повернулась к Хань Шо и Хань Хао. Через некоторое время она нахмурилась и сказала:

- Нестор, Квинтэссенция уже родилась, поэтому тебе не нужно беспокоиться, что он заберет твою Квинтэссенцию Смерти. Эти двое могут нам помочь. Теперь у меня такое чувство, что мы должны уйти.

Нестор повернулся к Хань Хао неуверенным взглядом, а Хань Хао оглянулся на него, как будто тот был величайшим врагом, с которым он когда-либо сталкивался. Он волновался, что Сверхбог Смерти поставит все на карту и нападет на него.

Несмотря на то что теперь в его божественной душе было что-то настолько мощное, он еще не научился использовать это наилучшим образом. На данный момент он определенно не ровня Нестору. Хань Шо был так же осторожен, как и он. Теперь его основная часть и аватары тщательно готовились остановить Нестора, если он нападет.

– Нестор, есть некоторые вещи, которые находятся вне нашего поля зрения, – наконец сказал Иуда.

Нестор метнул на него суровый взгляд, затем кивнул. Посмеиваясь, он сказал:

– У нас еще один бой, прежде чем мы отправимся в Этернию. Если ты осмелишься и дальше использовать это свое грязное тело, я без колебаний уничтожу его!

Он повернулся к Хань Хао и просто хмыкнул, затем он кивнул богине перед тем, как уйти.

Когда Нестор исчез, Богиня Судьбы нахмурилась и сказала Иуде:

– Тебе не следует слишком много вмешиваться в дела Альянса Охотников за Богом или занимать тело Иуды. Альянс существует по какой-то причине, но ему не нужно, чтобы вы руководили им.

Когда Бог Света услышал то, что она сказала, его лицо стало серьезным. С некоторыми колебаниями он сказал:

– Я знаю, что мне нужно делать. Поэтому вам не нужно напоминать мне. Как только я уйду, Иуда исчезнет навсегда. Он больше никогда не появится в Элизиуме.

Богиня улыбнулась и кивнула:

– Очень хорошо.

Бог Света повернулся к Хань Шо и Хао Хао. После некоторого колебания он улыбнулся и сказал:

– Прежде чем Этерния откроется, в Элизиуме произойдут неизбежные изменения. Я приглашаю вас присоединиться к битве в качестве представителя Доминионов Света, Жизни и Воды. Не торопитесь присоединяться или отказываться. Вы можете неспешно подумать над этим.

– Я хочу убить одного из трех ваших стражей! – разу же сказал Хань Шо, вспомнив мольбу Маккинли.

Остановившись, Бог Света повернулся к Хань Шо. Поразмыслив, он сказал:

- Гьял был моим верным последователем в течение многих лет, и только я буду решать его судьбу. Если Гьял мертв, тогда я буду считать, что вы отказались от моей оливковой ветви. Тщательно подумайте о своем решении!

Затем он кивнул Богине Судьбы и медленно ушел. Оказавшись рядом с ней, он остановился и прошептал:

- Я больше беспокоюсь не о Хань Хао, несущем Квинтэссенцию, а о его отце, который может объединить двенадцать основных сил. Мы знаем силу и пределы Квинтэссенции, но никто не понимает чужих энергий. Вы должны быть осторожны, позволяя этому развиваться.

Сказав это, он постепенно ушел. Бог Света не стал скрывать то, что сказал. Хань Шо и Хань Хао прекрасно это слышали. Теперь Хань Шо знал, что у Двенадцати Сверхбогов были другие планы, но он еще не был уверен, что из этого следует.

Теперь, когда двое других исчезли, богиня улыбнулась:

- Похоже, мне не нужно беспокоиться о том, что Андрина останется со всеми вами. Пожалуйста, позаботься о ней. У меня сейчас есть другие дела. Когда придет время, я найду вас лично, чтобы поговорить о том, что вы хотите знать.

Хань Шо, честно говоря, не знал, что ей сказать. Хотя он знал, что она что-то скрывает от него и возлагала на него надежды, он никогда не вдавался в подробности. Тем не менее у него было предчувствие, что это как-то связано с его интересом и Бывшему властелину демонов. Он не мог представить, что ещё может привлечь внимание богини.

Он ничего не сказал, глядя, как богиня исчезает. Теперь и она ушла, оставив только Хань Шо и Хань Хао в руинах Пандемониума.

После великой битвы отец и сын стали еще сильнее. Состояние царства Хань Шо прорвалось в царство Дьябло, и он также получил аватары для тринадцати различных энергий, все из которых он мог объединить в сумму, превышающую их части.

Хань Хао также разработал квинтэссенцию – вершину самой божественности. Сказать, что это была полная трансформация, было бы преуменьшением. Однако они вдвоем не слишком много думали о своих достижениях и вместо этого были немного удручены руинами. Гилберт, Сангиус, Болландс и другие все еще отсутствовали, поэтому Хань Шо был довольно обеспокоен за их безопасность.

- Отец, Пандемониума больше нет...

Кивая, Хань Шо сказал:

- Что ж, нам просто нужно его восстановить. Каждый раз, когда мы его перестраиваем, он будет развиваться. На этот раз мы полностью переработаем его с моими текущими способностями по разворачиванию мистического Жнеца Инь Девятого царства, чтобы у нас

была безграничная энергия юаней для Пандемониума!

Вернувшись на Континент Глубин, Бывший властелин демонов создал такое демоническое образование, чтобы собрать природную энергию и использовать ее, чтобы привлечь душу Хань Шо в эту вселенную из другой.

По сравнению с Континентом Глубин, энергия юаня в окружающей среде здесь была в сто раз плотнее, поэтому создание здесь формации позволило бы Пандемониуму иметь бесконечный источник энергии. Он также мог использовать собранную энергию, чтобы создать свое Непобедимое тело демона и накапливать в себе все больше и больше демонической энергии юаней, чтобы его тело могло достичь паритета с его разумом в Царстве Дьябло.

Пока его разум и тело было в Царстве Дьябло, он был уверен, что у него будет шанс сражаться с эоническими сверхбогами, несущими Квинтэссенцию. Помимо этого, у него оставалось еще тринадцать других аватаров, на которые можно было рассчитывать. Слияние шести из них уже могло позволить ему защититься от атаки Нестора. В тот момент, когда все тринадцать из них слились воедино, в Элизиуме не могло быть никого, кто мог бы его сразить.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1339413>